

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИЗНАНИЯ ДЕЯНИЯ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНЫМ

Ананенко А.А.

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Новик О.О., ст. преподаватель

Признание деяния малозначительным влечет за собой определенные процессуальные последствия, сущность которых нашло своё отражение в ч. 4 ст. 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь, согласно которой, «не являются преступлением действие или бездействие, формально содержащие признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не обладающие общественной опасностью, присущей преступлению» [1]. Положение о том, что такие деяния не являются преступлениями имеет значение не только для материального права, но и для процессуального, т.к. решение о том, что деяние в силу малозначительности не преступно должно быть облечено в надлежащую процессуальную форму.

Цель исследования – определить какая норма процессуального права должна применяться при признании деяния малозначительным.

Материал и методы. Основу исследования составили Уголовный кодекс Республики Беларусь, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, а также правоприменительная практика. Основным методом исследования явился метод формально-юридического анализа.

Результаты и их обсуждение. При признании деяния малозначительным наступают следующие процессуальные последствия: на стадии досудебного производства уголовное дело не возбуждается, а если возбуждено, то производство по нему подлежит прекращению; на стадии судебного разбирательства постановляется оправдательный приговор.

Однако, следует заметить, что УПК Республики Беларусь не знает такого обстоятельства, исключающего производство по уголовному делу, как малозначительность деяния. В соответствии со сложившейся правоприменительной практикой, признание совершенного деяния малозначительным влечет за собой принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении производства по делу или постановление оправдательного приговора на основании п. 2 ч. 1 ст. 29, п. 2 ч. 1 ст. 357 УПК за отсутствием в деянии состава преступления [2]. Данную позицию поддержал и Верховный Суд Республики Беларусь, о чём указывается в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2006 года № 8 «О практике постановления судами оправдательных приговоров».

Такая практика по процессуальному оформлению малозначительности сложилась достаточно давно, ещё в период существования СССР. Изначально она сформировалась в РСФСР, где в 1926 г. в УК были внесены изменения и дополнения, включившее норму о малозначительности. В БССР применение при малозначительности нормы об отсутствии состава началось с 1928 г., когда был принят УК.

Стоит отметить, что в юридической и научной литературе того времени данный подход не подвергался сомнению, а принимался как верный. Однако, несмотря на доктринальную традиционность данного подхода и приверженность ему законодателя его нельзя признать верным и лишённым противоречий.

В соответствии с ч. 4 ст. 11 УК, одним из условий малозначительности является формальное наличие в содеянном признаков какого-либо деяния, предусмотренного УК, т.е. подпадание под признаки конкретного состава преступления. Ввиду этого рассматриваемый подход несколько противоречит ч. 4 ст. 11 УК.

Нельзя признать верным и утверждения о том, что отсутствие общественной опасности, присущей преступлению, свидетельствует об отсутствии состава преступления, т.к. это приводит к смешению понятий «преступление» и «состав преступления». Ведь общественная опасность, в соответствии с действующим УК и теорией уголовного права, является признаком не состава преступления, а преступления. Следовательно, её отсутствие, а равно и наличие не определяют отсутствие или наличие состава преступления. В то же время состав преступления, детализируя содержание формального признака преступления – противоправности является правовым отражением общественной опасности преступления

Более того, применение такого основания, как отсутствие состава преступления нередко приводит к неправильному применению уголовного закона. Наиболее типичной ошибкой в данной области можно признать применение нормы о малозначительности деяния в том случае,

если в результате содеянного не наступают обязательные для привлечения к уголовной ответственности последствия, свидетельствующие в действительности об отсутствии состава преступления, так как являются его конститутивным признаком.

Для наглядности приведём подобный пример из практики. 6 февраля 2010 г. в РОВД с заявлением, в котором указывалось, что в его автомобиле, стоящем около дома, разбито оконное стекло, обратился гражданин М. В ходе проведенной проверки было выяснено, что в автомобиле действительно разбито оконное стекло, а также, ко всему прочему, открыта водительская дверь и сорвана декоративная панель с магнитолы. Однако, установить лицо, разбившее стекло и сорвавшее декоративную панель с магнитолы, несмотря на принятые меры розыска, не вышло. Вместе с тем, ущерб причиненный данным деянием свидетельствует об отсутствии состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 218 УК, так как не превышает 40 базовых величин (ущерб от разбитого стекла и сорванной панели магнитолы был оценен М. в 200 000 рублей). Поэтому в данном случае «на основании изложенного, ст.11, ч.4 УК Республики Беларусь ст. 29, ч. 1, п. 2 УПК Республики Беларусь и руководствуясь ст. 178 УПК Республики Беларусь» в возбуждении уголовного дела было отказано [3].

Подходящим основанием для отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения производства по делу, а также постановления оправдательного приговора нельзя признать и отсутствие общественно-опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК). Однако, применение и данного основания не лишено противоречий. И это действительно так, поскольку применению данное основание подлежит тогда, когда-либо самого деяния, как явления действительности, не было совершено, либо когда всё-таки указанное событие имело место, но явилось следствием акта нечеловеческого поведения (стихийные природные силы, дикие животные). Говорить о малозначительности в таких ситуациях в силу отсутствия деяния как акта человеческого поведения, являющегося следствием его сознания и воли, видится не верным. Этот подход опровергает и сложившаяся практика.

Заключение. Отметим, что установленный в практике подход, одобряемый законодателем, по применению при признании совершенного деяния малозначительным нормы об отсутствии состава преступления нельзя признать верным и удачным. Именно поэтому предлагается дополнить УПК в части включения в него специального основания для отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения производства по уже возбужденному делу и постановления оправдательного приговора.

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (в ред. от 18 июля 2017 г. № 53-З) // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З (в ред. от 18 июля 2017 г. № 53-З) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Архив Сенненского РОВД. – Материал об отказе в возбуждении уголовного дела от 11 февраля 2010 года.

САНКЦИЯ КАК АКТ ПРИНУЖДЕНИЯ В ТЕОРИИ Г. КЕЛЬЗЕНА

Андреянова А.В.

*магистрант НИУ «Высшая школа экономики», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
Научный руководитель – Андреянова И.В., канд. юрид. наук*

Большая продолжительность дискуссий между противоборствующими концепциями не изменяет главной проблемы в споре о понятии права, которой является соотношение права и морали.

Один из известнейших представителей юридического позитивизма Ганс Кельзен воплотил эту мысль в следующей формуле: «Следовательно, всякое произвольное содержание может быть правом» [6].

Теория Ганса Кельзена, которую он назвал «Чистое учение о праве», имела большое и разностороннее значение: она была радикальной, т.к. предложила новую юридическую картину мира, которая во многом не просто претендовала на дополнение и развитие этой старой картины, а заменяла ее собой [4].

«Чистая теория права» по разъяснению Г. Кельзена – это скорее структурный анализ позитивного права, нежели психологическая или экономическая объяснение его факторов или моральных и политических оценок его целей [5].